

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»**

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему: «Судебная защита прав и свобод личности»

Выполнила:
Студентка 1 курса
Очного отделения
Юридического факультета
Демкова
Анастасия Валерьевна

Научный руководитель:
д.ю.н.
Шагиева
Розалина Васильевна

Москва, 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы прав и свобод личности.....	5
§1. Понятие и сущность прав и свобод личности	5
§2. Принципы закрепления прав и свобод личности.....	8
§3. Основные виды прав и свобод личности	10
Глава 2. Понятие и механизмы защиты прав и свобод личности	16
§1. Система механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности.....	16
§2. Международная судебная защита прав и свобод личности.....	19
§3. Характеристика судебной защиты прав и свобод личности в РФ	20
Заключение.....	33
Список использованных источников и литературы	34
Приложения	37

Введение

Актуальность темы исследования. Статья 46 Конституции России закрепляет право каждого на судебную защиту прав и свобод. В суд могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В случае исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты у каждого есть право обратиться в наднациональные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами РФ. Определение содержания конституционного права на судебную защиту имеет большое методологическое значение, как для науки конституционного права, так и для других отраслевых наук. Это объясняется тем, что от его интерпретации в конституционном праве как общей части национального права во многом зависит решение практических вопросов правотворчества и правоприменения.

Представляется, что ситуация, сложившаяся в науке конституционного права (понимание конституционного права на судебную защиту только как права на обращение в суд для разрешения спорного правоотношения и права обжаловать неправомерные действия органов власти), обусловлена тем, что закрепление конституционного права на судебную защиту как права на защиту человеком своих прав и свобод от любого посягательства посредством суда было установлено относительно недавно, а все значительные труды по анализу судебной защиты относятся к советскому периоду, когда предмет судебной защиты имел несколько иное содержание.

Объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования являются нормы конституционного и международного права, закрепляющие способы защиты прав и свобод.

Цель исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать судебную защиту прав и свобод личности.

Цель исследования обусловила задачи:

- 1) Рассмотреть общие положения о защите прав и свобод человека и гражданина;
- 2) Изучить особенности защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека;
- 3) Определить основания защиты прав и свобод на международном уровне;
- 4) Изучить защиту основных прав и свобод Европейским судом по правам человека.

Методологической основой исследования является использование историко-правового, формально-логического, сравнительно-правового методов исследования.

По структуре курсовая работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические основы прав и свобод личности

§1. Понятие и сущность прав и свобод личности

Современное состояние в сфере прав и свобод личности в РФ характеризуется усложнением видов и структуры экономических отношений, многоукладностью экономики, увеличением числа граждан, располагающих различными формами и видами собственности и нуждающихся в ее правовой защите. Понятие «свобода» в большей мере увязано с такими правомочиями личности, которые очерчивают сферу ее самостоятельности, защищают от вмешательства в ее внутренний мир (свободы совести, вероисповедания, мысли, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания). Понятие «право» в большей мере предполагает какие-то положительные действия, услуги со стороны государства или правомочия человека на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур.

В.С. Нерсисянц определяет правовой статус как правовое положение, законодательно закрепленную право- и дееспособность в сфере частных и публично-властных отношений¹.

Г.В. Мальцев рассматривает правовой статус наряду с правоспособностью как элемент правосубъектности².

Другое соотношение предлагает Н.И. Матузов, который в состав правового статуса личности включает правоспособность³.

А.В. Малько: «Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе»⁴;

¹ Нерсисянц В.С. Теория права и государства. М., 2011. - С. 239.

² Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. - С. 87.

³ Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2012. - С. 522.

⁴ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. - С. 104.

Л.Д. Воеводин: «В деятельности граждан по осуществлению конституционных прав свобода личности проявляется в свободном выборе такого варианта поведения, собственных действий, которые находятся в границах установленных Конституцией и законами возможностей»⁵.

Как верно отмечает Е.А. Лукашева, реализация прав, свобод и обязанностей личности связана с интериоризацией, внутренним усвоением последних, с социализацией личности, осуществлением ею общественных функций в виде социальных ролей. Социально-психологический механизм перевода правового статуса личности в реальное поведение связан с действием таких его регуляторов, как интересы, цели, мотивы, воля, социальная установка. Между правами, свободами и обязанностями личности, с одной стороны, и социально-психологическим механизмом регуляции поведения человека - с другой, нет и не может быть однозначного взаимодействия, поскольку это взаимодействие неизбежно испытывает влияние ряда множественных (объективных и субъективных) факторов правового и неправового характера. Нельзя не учитывать всю систему общественных отношений, в которую включен индивид, социальное окружение личности, конкретные условия жизни человека, определяющие своеобразие его личностных качеств, его политические, этические, духовные, правовые и иные ценностные ориентиры⁶. Все они воздействуют на сознание и волю человека, определяют борьбу мотивов в принятом решении о переводе правовых возможностей или правовой необходимости в реальное поведение - правомерное либо неправомерное.

Глава 2 Конституции⁷ «Права и свободы человека и гражданина» включает 48 статей, подавляющая часть которых посвящена конкретным правам и свободам⁸.

Первое. Права личности не однородны: одни не зависят от государства, не являются его «продуктом» и не должны им ущемляться (право на жизнь), а другие,

⁵ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 241

⁶ Лукашева Е.А. Социально-психологические аспекты реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. - С. 123 - 170.

⁷ Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, № 237, 25.12.1993.

⁸ Конституционное право России: учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) Козлова Е.И., Кутафин О.Е. «Юристъ», 2012. – С. 143-145.

наоборот, полностью зависят от государственной деятельности (социальные гарантии инвалидам, матери и ребенку, пенсионерам и молодежи и т.д.). Социальное государство предполагает напряженную государственную деятельность по обеспечению этого конституционного принципа. Не случайно защита прав и свобод человека и гражданина является по Конституции РФ обязанностью как всей Федерации в целом (п. «в» ст. 71), так и совместным предметом ведения Федерации и ее субъектов (п. «б» ст. 72 Конституции РФ)⁹.

Иными словами, есть права естественные, которыми человек обладает от рождения, а есть и приобретенные конституционные права, за которые народу пришлось побороться и которые приходится отстаивать.

Второе. Свобода личности предполагает не только права личности, но и обязанности, потому что свобода всегда сопряжена с ответственностью. Государство должно поощрять ответственное поведение и наказывать безответственное.

Третье. Почему-то нынешние «демократические» правозащитники громко кричат при нарушении прав единиц (таких, например, как С. Бабицкий, побывавший в стане чеченских боевиков и положительно освещавший их «борьбу» с российскими федералами), но при этом молчат, когда нарушаются права сотен, тысяч и даже миллионов людей. Они не били в колокола, когда полномасштабно шла приватизация народного достояния и стала катастрофически уменьшаться численность населения.

Итак, принадлежащие личности права и свободы можно разделить на три группы: социально-экономические, политические и личностные. Права гражданина — это коллективная воля общества, которую призвано обеспечить государство.

Статус гражданина определяется институтом гражданства, его особой правовой связью с государством. Данная связь означает как содействие государства в реализации гражданских прав, так и их защиту от незаконного ограничения.

Права человека есть неотъемлемые, неразделимые, материально обусловленные и гарантированные государством возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами: социальными, экономическими, политическими,

⁹ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ. М., 1998. – С. 61.

гражданскими (личными) и культурными. Свободы человека - это практически те же права человека, имеющие лишь некоторые особенности.

Исходя из вышеизложенного, основные права и свободы не только признаются государством именно в Конституции, но и защищаются им как необходимое условие его существования. Вместе с тем перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ст. 55 Конституции).

§2. Принципы закрепления прав и свобод личности

К общим принципам правового статуса личности Н.В. Витрук относит:

- принцип уважения достоинства личности;
- признание высшей ценностью человека, его прав и свобод;
- принцип равенства всех перед законом и судом;
- принцип признания, соблюдения и защиты общепризнанных прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Принципами правового статуса личности, по мнению Н.В. Витрука, являются:

- принцип полноты основных прав, свобод и равенство обязанностей граждан;
- принцип недопустимости отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина;
- принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина;
- принцип допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ;
- принцип запрета злоупотребления правами и свободами;
- принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации;
- принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации;

- принцип признания за каждым, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом;

- принцип гарантированного возмещения государством потерпевшему причиненного ему вреда (ущерба);

- принцип признания международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁰.

Понятия демократии и правового государства в определённой мере связаны с пониманием соотношения прав и свобод человека и государственной власти.

В Конституции РФ закреплён ряд принципов правового статуса личности:

1. Приоритет прав и свобод личности в отношениях с государством (ст. 2, 18 Конституции РФ): человек, его права и свободы признаются высшей ценностью (ст. 2 Конституции), тем самым интересы личности становятся приоритетными по отношению к классовым, национальным, региональным, государственным и прочим интересам.

2. Презумпция неотъемлемости и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод.

3. Равенство прав и свобод человека и гражданина означает, что они признаются за всеми людьми в равной мере, не допускается дискриминация в пользовании правами и свободами по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности и её социального статуса (ст. 19 Конституции РФ).

4. Единство прав и обязанностей. Любому праву всегда должна корреспондировать определённая обязанность. Статья 6 Конституции РФ устанавливает, что каждый гражданин обладает на территории России всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

5. Гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ (ст. 2) устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать

¹⁰ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. - С. 26.

права и свободы человека и гражданина. В статьях 17, 19 также предусмотрено, что в России гарантируются права и свободы гражданина.

6. Учредительный характер основ правового статуса личности¹¹.

Исходя из вышеизложенного, в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

§3. Основные виды прав и свобод личности

В действующей Конституции личные права и свободы (ст. 20 - 29) не только открывают главу о правах и свободах человека и гражданина, но и представлены в значительно более широкой степени, чем это было в предшествующих, советских конституциях.

Специфические особенности личных прав и свобод заключаются в следующем:

1) эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;

2) эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

3) это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью.

Основным личным правом человека является право на жизнь (ст. 20 Конституции)¹².

Значительное место в системе личных прав и свобод занимают права, закрепленные в ст. 22 - 25 Конституции: право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства; право на тайну переписки,

¹¹ Астратова С.В. К вопросу о содержании конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6. – С. 51-55.

¹² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. М., 2015. – С. 166.

телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений; неприкосновенность жилища¹³.

Впервые в Конституции закреплено право человека на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23). Причем законодательно установлен судебный порядок защиты, включая право на возмещение морального вреда.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну проявляется в запрещении без согласия лица сбора, хранения, использования и распространения информации о его частной жизни (ст. 24).

К личным правам и свободам относится право определять и указывать национальную принадлежность (ст. 26 Конституции).

Важной дополнительной правовой гарантией равноправия независимо от национальности является конституционная норма о том, что никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26)¹⁴.

В ч. 1 ст. 27 указывается, что каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В отличие от основных личных прав и свобод, которые по своей природе неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения как человеку, политические права и свободы (ст. 30 - 33 Конституции) связаны с обладанием гражданством государства. Это различие отражает Конституция, адресуя личные права каждому, политические - гражданам.

В соответствии с Конституцией гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (ст. 60)¹⁵.

Например, Р. обратился в суд с иском к ответчикам - Министерству финансов РФ, Межмуниципальному отделу МВД России «Березниковский» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что в периоды с

¹³ Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского гос. ун-та. - 2015. - № 348. – С. 66-70.

¹⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2015. – С. 77.

¹⁵ Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 67 - 69.

05.02.2014 г. по 09.12.2014 г. он содержался в ИВС МО МВД России «Березниковский» в условиях, унижающих его честь и достоинство, поскольку ему даже не было предоставлено прогулочное помещение на свежем воздухе, помимо этого ему не были предоставлены бытовые условия соответствующие требованиям закона. Камеры были переполнены, не было стола для приема пищи, поэтому истец ел на нарах. Поскольку кроватей в камерах не было, нара была одна во всю ширину камеры. В камере не было окон, вместо них были решетки, которые не закрывались, и истец неоднократно простужался. Истец, имея социально значимое заболевание не получал надлежащего медицинского обслуживания, поскольку лекарственных средств не было. В камерах отсутствовали умывальники, текла только ледяная вода из трубы над санузлом, умываться было негде, не выдавались и предметы первой необходимости, постельное белье, предметы личной гигиены. Истец находился в ИВС по 10 суток и больше, все время испытывал физические и нравственные страдания, его человеческое достоинство было унижено, в связи с чем, просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере <...> рублей. Судом постановлено приведенное выше решение, об изменении которого в части суммы возмещения морального вреда поставлен вопрос в апелляционной жалобе Межмуниципального отдела МВД России «Березниковский». В апелляционной жалобе приведены доводы о необходимости снижения суммы в возмещение морального вреда истца, поскольку истцом не представлено доказательств реального возникновения неблагоприятных последствий для его жизни и здоровья, какие-либо физические страдания истцу не были причинены. Тот факт, что истцу пришлось находиться в условиях частично не соответствующих установленным нормам, само по себе не является достаточным основанием для наступления ответственности. Суду необходимо было учесть лишь частичное подтверждение доводов истца, сумм в размере <...> рублей является завышенной, не отражает реально понесенные нравственные страдания истца, суд не учел требования разумности и справедливости, причину нахождения истца в ИВС. В соответствии со ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому

жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Судом установлено и подтверждается материалами дела, что с Р., находясь под стражей во время предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу, содержался в камерах № <...> ИВС МО МВД России «Березниковский»: с 17.02.2014 г. по 27.02.2014 г., с 12.04.2014 г. по 22.04.2014 г., 03.04.2014 г. по 08.04.2014 г., с 05.06.2014 г. по 11.06.2014 г., 17.06.2014 г. по 27.06.2014 г., 04.07.2014 г. по 15.07.2014 г., с 23.09.2014 г. по 30.09.2014 г., с 03.10.2014 г. по 09.10.2014 г., с 04.11.2014 г. по 11.11.2014 г.; в камере № <...> ИВС МО МВД России «Березниковский» с 20.03.2014 г. по 27.03.2014 г., в камере № 7 ИВС МО МВД России «Березниковский» с 25.04.2014 г. по 30.04.2014 г., в камере № <...> ИВС МО МВД России «Березниковский» с 25.11.2014 г. по 05.12.2014 г. всего - 117 дней. Кроме того, судом было установлено, что решением Свердловского районного суда г. Перми от 03.11.2010 г., вступившим в законную силу 21.12.2010 г., по иску прокурора г. Березники к ГУВД по Пермскому краю в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, на ГУВД по Пермскому краю возложена обязанность в течение 2011 года оборудовать ИВС УВД по Березниковскому городскому округу огороженными туалетами, прогулочным двориком, радиоточками, ввести в эксплуатацию надлежащую вентиляцию, отопительную систему в камерах, обеспечить надлежащим освещением в камерах и постоянный доступ к питьевой воде, постельными принадлежностями, а также обеспечивать лиц, содержащихся в ИВС УВД по Березниковскому городскому округу, индивидуальным спальным местом, столовыми приборами и столовой посудой на время приема пищи, привести в надлежащее рабочее состояние охранную сигнализацию. Кроме того, на руководство ГУВД по Пермскому краю возложена обязанность обеспечить нормы санитарной площади в камере на 1 человека в размере не менее 4 кв. м.

При рассмотрении настоящего дела судом установлено, что МО МВД России «Березниковский» не в полной мере выполняются функции по содержанию здания изолятора временного содержания, что приводит к нарушению прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в изоляторе временного содержания МО

МВД России «Березниковский». В ходе судебного разбирательства по иску Р. было установлено, что нарушения положений перечисленных нормативных актов и обстоятельства, о которых указывал истец, частично нашли свое подтверждение, в частности, установлено, что в период содержания в ИВС истец не мог пользоваться ежедневной прогулкой, в камере, в которой содержался истец, отсутствовали спальные места, камеры были переполнены, камеры не были оборудованы санузлами, отвечающими условиям приватности.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что факт нахождения истца в ИВС в условиях, не соответствующих установленным нормам, сам по себе является достаточным подтверждением причинения страданий или переживаний в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, является законным и обоснованным. При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции учел степень нравственных страданий, длительность нахождения истца в ИВС, отсутствие тяжких последствий для истца, принял во внимание принцип разумности и справедливости, посчитал возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере <...> рублей. С учетом изложенного, судебная коллегия не усматривает правовых оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда, на чем настаивает Отдел МВД в своей апелляционной жалобе. Ненадлежащее содержание Р. в местах лишения свободы свидетельствует об умалении достоинства личности и как следствие не может не причинять нравственные и физические страдания, влекущие компенсацию морального вреда. При таких обстоятельствах по делу, и принимая во внимание, что судом первой инстанции полно исследованы все обстоятельства дела, нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права не установлено, доводы апелляционной жалобы по существу направлены на необходимость переоценки имеющихся в деле доказательств, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения состоявшегося судебного акта¹⁶.

¹⁶ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 18.01.2016 по делу № 33-14939/2015(33-252/2016) // СПС КонсультантПлюс, 2016.

Исходя из вышеизложенного, права человека есть неотъемлемые, неразделимые, материально обусловленные и гарантированные государством возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами: социальными, экономическими, политическими, гражданскими (личными) и культурными. Свобода — это самостоятельность социальных и политических субъектов, выражающаяся в их способности и возможности делать собственный выбор и действовать в соответствии со своими интересами и целями.

Глава 2. Понятие и механизмы защиты прав и свобод личности

§1. Система механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности

Под гарантиями обычно понимаются закрепленные в национальной конституции и актах текущего законодательства условия и средства, обеспечивающие осуществление, практическое воплощение в жизнь основных прав и свобод человека, личности и гражданина, их всестороннюю защиту от нарушения.

Формами защиты прав личности являются:

- 1) защита прав органами публичной власти;
- 2) защита прав граждан общественными объединениями;
- 3) самозащита прав человеком, включающая в себя: - обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; - обжалование действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права граждан; - обращения в средства массовой информации и правозащитные организации, общественные объединения; - публичные выступления граждан в защиту своих прав; - обращения в международные органы по защите прав человека¹⁷.

В ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹⁸ закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹⁹.

По мнению Т.Т. Озиева, конституционные гарантии - это совокупность социальных, экономических, политических правовых приемов, механизмов и методов, позволяющих реализовывать и обеспечивать на практике закрепленные в конституции права и свободы человека и гражданина²⁰.

Из этой конституционной нормы во взаимосвязи с нормой ст. 2 Основного закона страны вытекает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, для чего должны быть законодательно

¹⁷ Дзидзоев Р.М., Цалиев А.М. Конституционное право РФ. Владикавказ, 2014. - С. 55.

¹⁸ Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, № 237, 25.12.1993.

¹⁹ Первый толковый (большой энциклопедический словарь). СПб., 2013. - С. 392.

²⁰ Озиев Т.Т Конституционное право: Учеб. пособие. М., 2015. - С. 58.

установлены государственные гарантии, обеспечивающие реализацию в полном объеме гражданских прав и свобод²¹.

Необходимы дальнейшие системные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по продолжению судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость решений судов и, соответственно, реальность конституционной гарантии права каждого на судебную защиту²².

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 44 Промышленного судебного района г. Самары от 05.10.2015 года директор ООО «А» К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных). Решением Промышленного районного суда г. Самары от 29.10.2015 года постановление мирового судьи от 05.10.2015 года оставлено без изменения. В надзорной жалобе К., указывая, что каких-либо нарушений Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» не допускал, и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 6 указанного Федерального закона получение согласия граждан ФИО1, ФИО2 и ФИО3 на обработку персональных данных не требовалось, поскольку обработка персональных данных необходима для исполнения договора о предоставлении платных медицинских услуг, стороной которого является субъект персональных данных, просит отменить состоявшиеся судебные решения с прекращением производства по административному делу за отсутствием состава административного правонарушения. Проверив доводы надзорной жалобы, изучив материалы административного дела, полагаю, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется. Положениями ст. 23 Конституции РФ предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

²¹ Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 5 - 7.

²² Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. - 2014. - № 3. - С. 11 - 25.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия согласно ч. 1 ст. 24 Конституции РФ не допускается. Из материалов административного дела следует, что в ходе проведенной 19.08.2015 года прокуратурой <адрес> с участием главного специалиста-эксперта отдела территориального органа Росздравнадзора по <адрес> проверки исполнения должностным лицом - директором ООО «А» К. законодательства о здравоохранении в части медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства, установлено, что 10.07.2015 года в ООО «А» проведено медицинское освидетельствование гражданки <данные изъяты> ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, гражданки <данные изъяты> ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и гражданки <данные изъяты> ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с последующей обработкой персональных данных, которые внесены в медицинские амбулаторные карты и внутреннюю информационную систему учета без наличия письменного согласия граждан на обработку персональных данных, чем нарушены требования ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», в связи с чем 22.09.2015 года заместителем прокурора <адрес> в отношении должностного лица - директора ООО «А» К. вынесено постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 13.11 КоАП РФ²³.

По своей сути право на судебную защиту - одно из основных прав человека и гражданина, поскольку является гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина даже независимо от его воли.

Исходя из вышеизложенного, в силу того, что судебная защита осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина, она занимает особое место среди средств государственной защиты.

²³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

§2. Международная судебная защита прав и свобод личности

Главной тенденцией развития и правовых систем, и международного сотрудничества является обеспечение и защита прав граждан, более того, появилась специальная отрасль в современном международном праве - «международная защита прав человека», что говорит о значимости данной проблемы²⁴.

Международная защита прав человека представляет собой осуществление сотрудничества государств по двум основным направлениям: создание универсальных и региональных международно-правовых норм в области прав человека; создание и действие специальных механизмов контроля за их соблюдением.

В связи с этим, помимо основных принципов международного права, сложились отраслевые принципы международной защиты прав человека: принципы универсальности; недискриминации, неделимости, взаимозаменяемости и взаимосвязанности прав человека.

В настоящее время получила утверждение точка зрения о существовании основополагающих обязательств для всего международного сообщества. При их дальнейшей разработке и применении большинства государств они должны выполняться всеми государствами, и в том числе теми из них, которые не давали на принятие этих обязательств формального согласия.

В процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства высвечиваются проблемные вопросы, пробелы, как национального законодательства, так и норм международного права, потребности практики с учетом требований времени.

Международные процедуры в области прав человека по методам и источникам сбора информации можно разделить на следующие категории:

²⁴ Конституционное право РФ: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014. – С. 166.

а) рассмотрение докладов государств о выполнении ими своих обязательств в этой области;

б) рассмотрение претензий государств друг к другу по поводу нарушения таких обязательств;

в) рассмотрение жалоб отдельных лиц, групп или неправительственных организаций на нарушения их прав государствами;

г) изучение (исследование, расследование - могут применяться различные термины) ситуаций, связанных с предполагаемыми или установленными нарушениями прав человека. В процессе изучения могут применяться методы, присущие другим категориям процедур, прежде всего рассмотрению жалоб²⁵.

Кроме того, Генеральный секретарь Совета Европы может запрашивать у любого участника Конвенции разъяснения относительно того, каким образом его внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение ее положений²⁶. Такое сочетание двух различных по своей юридической природе оснований для создания контрольного механизма в области прав человека - явление сравнительно редкое²⁷.

Исходя из вышеизложенного, совершенствование в данной области осуществляется комплексно, и взаимосвязь и взаимозависимость национального и международного права отчетливо прослеживается. Эти процессы находят свое отражение в определенном изменении самих правовых систем, их сближении и гармонизации.

§3. Характеристика судебной защиты прав и свобод личности в РФ

²⁵Боброва Н.А. Сильное государство – главная гарантия прав и свобод личности // Омбудсмен: государство и защита прав человека. – М.: Юрист, 2014. -№ 1. – С.15-18.

²⁶ Там же. - С.15.

²⁷ Быкова Е.В. Международное сотрудничество как неотъемлемая часть развития правовых систем // Международное публичное и частное право. - 2011. - № 2. - С. 20 - 22.

Более чем двадцатилетний период коренных экономических, политических и социальных преобразований в России отмечен значительными усилиями государства и общества, предпринятыми в направлении реформирования судебной системы.

Вместе с тем следует признать, что отношение в обществе к судебной власти, судейскому корпусу, его деятельности по осуществлению правосудия остается критическим, характеризуется низким уровнем доверия, стойким убеждением значительной части населения в недостаточной компетентности судей и неэффективности судебной защиты прав и свобод личности.

На конституционном уровне и на уровне отраслевого законодательства получили закрепление принципы независимости и самостоятельности судов и судей, эффективной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, открытости, гласности и доступности правосудия, равенства всех перед законом и судом и состязательности судебного процесса, обязательности соблюдения международно-правовых стандартов справедливого правосудия как составной части российской правовой системы и др. Законодательно урегулированы вопросы статуса судей, гарантии их независимости, неприкосновенности и социальной защищенности, вопросы образования и деятельности органов судейского сообщества. На основе установленных Конституцией Российской Федерации принципов построения судебной системы и форм судопроизводства, федеральных конституционных и федеральных законов проведена масштабная организационная работа, результатом которой стало создание, по сути, новой судебной системы России, в основном соответствующей мировым и европейским тенденциям развития правосудия.

Вместе с тем не менее очевидны также и проблемы, до конца не разрешенные в ходе судебной реформы, в т.ч. и такие, которые не охватывались задачами реформирования судебной системы на его первоначальных этапах, возникшие по мере становления и развития правового государства и гражданского общества, международной интеграции, привнесшей в правовую систему России международно-правовые стандарты судебной защиты прав и свобод человека.

Обозначение и анализ всех этих проблем, как и предполагаемых мер по их разрешению в целом не входит в нашу задачу, да и вряд ли это возможно с учетом

того, насколько велик весь комплекс вопросов, связанных с результатами судебной реформы и ее дальнейшим развитием.

Кроме того, причины для реформирования институтов судебной власти неминуемо возникают, и будут возникать вновь как следствие исторического развития и изменений в политической, социальной, экономической и других сферах. Отметим, однако, что каждый исторически определенный этап развития любой государственно-правовой системы, и судебная система в этом отношении не является исключением, характеризуется конкретными, наиболее существенными, определяющими ее качественное состояние факторами, порождающими, соответственно, и наиболее острые проблемы, требующие приоритетного разрешения.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции с единой высшей инстанцией - Верховным Судом РФ представляют собой все же две достаточно обособленные, институционно сформированные системы судебных органов. Это, в свою очередь, сохраняет и необходимость законодательного распределения между ними юрисдикционных полномочий в соответствии с предназначением каждой из этих систем в единой судебной системе России.

Судебная защита, будучи государственной, юридической защитой, является наиболее эффективным из всех выработанных мировой практикой способом охраны прав личности. В этой связи в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека главенствующая роль отводится судебной защите²⁸.

Судебными инстанциями в подтверждение, что Куцепаловым А.В. совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 13.11 КоАП РФ, обоснованно приняты во внимание и указаны в решениях в качестве доказательств: должностная инструкция директора ООО «А» от 26.03.2013 года №, согласно которой на директора общества возложена обязанность по обеспечению соблюдения законности в деятельности общества (л.д. 9-13); решение учредителя ООО «А» ФИО4 от 25.03.2013 года о возложении обязанностей директора ООО «А» на К. с 26.03.2013

²⁸ Дзыбова С.Г., Парасюк Е.А. К вопросу о содержании института судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 10. - С. 18 - 21.

года (л.д. 16); копия лицензии № от 24.02.2015 года с приложением, выданной ООО «А» на осуществление медицинской деятельности (л.д. 19-21); письменные объяснения главного специалиста-эксперта отдела контроля и надзора по оказанию медицинской помощи населению территориального органа Росздравнадзора по <адрес> ФИО5 от 19.08.2015 года, согласно которым в ООО «А» в медицинских картах амбулаторных больных отсутствовали письменно оформленное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и согласие на обработку персональных данных (л.д. 22-23); письменные объяснения директора ООО «А» К. от 24.08.2015 года и заместителя директора ФИО6 от 19.08.2015 года, в которых они подтвердили, что медицинской организацией у иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых обществом проводилось медицинское освидетельствование, не отбиралось информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и не оформлялось согласие на обработку персональных данных (л.д. 24-27); копии медицинских карт амбулаторных больных № на имя ФИО1, № на имя ФИО2, № на имя ФИО3, в которых отсутствует письменное согласие на обработку персональных данных (л.д. 28-51), - поскольку данные доказательства получены с соблюдением установленного законом порядка, отвечают требованиям относимости, допустимости и достаточности, отнесены ст. 26.2 КоАП РФ к числу доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и исключают какие-либо сомнения в виновности должностного лица - директора ООО «А» К. в совершении административного правонарушения.

В судебных решениях вышеперечисленным доказательствам в их совокупности с учетом всестороннего, полного и непосредственного исследования с соблюдением положений ст. 26.11 КоАП РФ дана объективная правовая оценка.

Таким образом, учитывая, что в ООО «А» при осуществлении медицинской деятельности по проведению медицинского освидетельствования иностранных граждан с последующей обработкой их персональных данных, которые внесены в медицинские амбулаторные карты и внутреннюю информационную систему учета, в нарушение вышеприведенных норм не оформлялись письменные согласия граждан на обработку персональных данных, должностное лицо - директор ООО «А» К., на

которого должностной инструкцией возложена обязанность по обеспечению соблюдения законности в деятельности общества, обоснованно привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ. При рассмотрении жалобы ФИО7 - защитника К. на постановление мирового судьи от 05.10.2015 года судьей районного суда дело проверено в полном объеме в соответствии с ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ, в решении от 29.10.2015 года дана полная и объективная правовая оценка всем доводам жалобы и приведены мотивы, по которым судья пришел к выводу о законности и обоснованности привлечения Куцепалова А.В. к административной ответственности по ст. 13.11 КоАП РФ и отсутствию оснований для отмены постановления мирового судьи. Каких-либо юридически значимых обстоятельств, опровергающих выводы судебных инстанций о виновности директора ООО «А» К. в инкриминируемом правонарушении, в надзорной жалобе не приведено²⁹.

Так, С.Е.А., У.А. обратились в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Префектуре ЮВАО г. Москвы, К.Л. о признании недействительным договора социального найма жилого помещения, признании недействительным договора передачи квартиры в собственность, признании недействительным свидетельства о праве собственности на жилище, признании недействительным распоряжения Префекта ЮВАО г. Москвы, обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением.

Исковые требования мотивированы тем, что С.Е.А. и У.В. проживали совместно в комнате в квартире по адресу: Москва, _ с 13 сентября 1996 года. 10 октября 1996 года у С.Е.А. и У.В. родился сын У. который также был зарегистрирован по месту жительства по указанному выше адресу.

В соответствии со ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

²⁹ Постановление Самарского областного суда от 08.02.2016 № 4а-131/2016, 4а-1300/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

Из материалов дела усматривается, что С.Е.А., У.В., У.А. с 1996 года и по настоящее время зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва __. Квартира 107 по адресу: г. Москва, __, является двухкомнатной и вторую комнату в ней, жилой площадью 18,9 кв. м занимала семья ответчика К.Л. 28.08.2001 года Префектом ЮВАО г. Москвы от 22.08.2001 г. издано распоряжение на право заключения договора социального найма с У.В. в отношении одной комнаты жилой площадью 9,2 кв. м в коммунальной квартире по адресу: г. Москва, __, на семью из трех человек: У.В. (наниматель), У.Е. (жена), У. (сын).

11.07.2002 года между ДЖП и ЖФ г. Москвы и У.В. заключен договор социального найма жилого помещения № __, в соответствии с которым наймодатель предоставил нанимателю в бессрочное возмездное владение и пользование жилое помещение - 1 комнату 9,2/14,6 кв. м в квартире коммунального заселения № __ по адресу: г. Москва, __, на семью из 3-х человек - наниматель, его жена У.Е., сын У.

Согласно справке Инженерной службы района Марьино от 06.04.2009 г., комната жилой площадью 9,2 кв. м учтена как свободная в связи с длительным незаселением.

В соответствии с распоряжением префекта ЮВАО г. Москвы № 2021 ЖК от 22 апреля 2009 года, К.Л. на семью из трех человек (__) в соответствии со ст. 59 ЖК РФ в дополнение к занимаемой комнате жилой площадью 18,9 кв. м по адресу: г. Москва __, предоставлена комната жилой площадью 9,2 кв. м, расположенная в данной квартире, с образованием двухкомнатной квартиры общей площадью 44,6 кв. м, жилой площадью 28,1 кв. м по договору социального найма.

19.06.2009 года между ДЖП и ЖФ г. Москвы и К.Л. заключен договор социального найма жилого помещения № __, в соответствии с которым наймодатель предоставил нанимателю в бессрочное возмездное владение и пользование двухкомнатную квартиру по адресу: г. Москва, __ на семью из 3-х человек - наниматель К.Л., ее сын __, муж - __. 26 июня 2009 года между ДЖП и ЖФ г. Москвы и К.Л. заключен договор передачи № __, в соответствии с условиями которого квартира по адресу: г. Москва, __ передана в индивидуальную собственность К.Л.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции признал недействительным распоряжение Префекта ЮВАО г. Москвы № 2021 ЖК от 22 апреля 2009 года, поскольку указанным распоряжением К.Л. предоставлена юридически не свободная комната в квартире коммунального заселения, жилой площадью 9,2 кв. м, в квартире _ в доме _ по _ в городе Москве, с образованием двухкомнатной квартиры общей площадью 44,6 кв. м, жилой 28,1 кв. м по договору социального найма, нарушает права истцов на спорное жилое помещение, поскольку не представлено доказательств расторжения либо прекращения договора социального найма жилого помещения № 541018424, заключенного 11 июля 2002 г. между ДЖП и ЖФ г. Москвы и У.В.

С данным выводом суда первой инстанции соглашается судебная коллегия.

Также судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, поскольку ответчик К.Д. не приобрела право на комнату, жилой площадью 9,2 кв. м, в квартире _ в доме _ по _ в городе Москве, то оснований для заключения с К.Д. договора социального найма и договора передачи в ее собственность спорной комнаты в составе двухкомнатной квартиры в порядке приватизации не имелось, в связи с чем договор социального найма от 19.06.2009 года и договор передачи от 26.06.2009 года являются недействительными.

Заявление ответчика о пропуске истцами срока исковой давности судом первой инстанции рассмотрено, как правильно указал суд, срок исковой давности истцами не пропущен, поскольку течение срока исковой давности начинается, согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ, со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Из материалов дела усматривается, что истцы о факте нахождения спорной комнаты в собственности ответчика узнали из выписки из ЕГРП, которая была получена 3-м лицом У.В. 23.09.2013 г.

Доводы апелляционных жалоб о том, что У.В. только подписал договор социального найма на комнату 9,2 кв. м, однако он и члены его семьи отказались от его исполнения, в связи с чем расторгли его в одностороннем порядке, так как на это жилую площадь они не вселялись, лицевой счет на оплату комнаты он и члены его

семьи не открывали, поэтому не могли оплачивать коммунальные платежи, судебная коллегия находит несостоятельными. Как правильно указал суд первой инстанции, договор социального найма на спорную комнату заключен с истцами в установленном законом порядке, данный договор недействительным не признавался, не расторгался, истцы не признавались утратившими право пользования спорным жилым помещением. Сам по себе факт неоплаты истцами коммунальных услуг не является основанием к признанию переданной им по договору социального найма жилой площади свободной и предоставления данной площади другой семье. Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено³⁰.

Причиной появления системы арбитражных судов в России являлось внедрение в экономику частноправовых регуляторов и стимулов, появление частной собственности, развитие частной инициативы и многоукладной экономики, а следовательно, и увеличение количества субъектов предпринимательства. Появилась необходимость в создании судебной системы, специально приспособленной для рассмотрения экономических споров.

Одной из основных задач арбитражного суда, согласно ст. 2 АПК РФ³¹, является обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В АПК РФ внесены изменения, устанавливающие порядок кассационного обжалования в Судебной коллегии Верховного Суда РФ и надзорного производства в Президиуме ВС РФ, а также ряд иных изменений. Фактически функции Высшего Арбитражного Суда РФ перешли к коллегии по экономическим спорам ВС РФ, образовавшей вторую кассацию.

³⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2015 по делу № 33-32231/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

³¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

Появление второй кассации связано с необходимостью унификации судебных процессов, переходом судей из одной высшей судебной инстанции в другую и, самое главное, сокращением объема дел, которые могут быть переданы в Президиум Верховного Суда РФ.

Постановления Президиума ВС РФ вступают в законную силу со дня принятия и не подлежат обжалованию (ст. 308.13 АПК РФ)³². В остальном процедура рассмотрения надзорной жалобы, равно как и основания для отмены или изменения решений в порядке надзора, не претерпели изменений³³. Учитывая введение второй кассационной инстанции, надзор, в сущности, станет чрезвычайно исключительной инстанцией, дойти до которой будет гораздо сложнее.

Так,

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Борского судебного района Нижегородской области от 17.09.2015 г. Ф.Т.В. привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере «данные изъяты» рублей.

Решением Борского городского суда Нижегородской области от 09.10.2015 г. указанное выше постановление от 17.09.2015 г. оставлено без изменения.

Не согласившись с вынесенными судебными решениями, Ф.Т.В. - обратилась в Нижегородский областной суд с жалобой в порядке ст. 30.12 КоАП РФ, в которой указывает, что с вышеуказанными судебными актами не согласна считает их незаконными и необоснованными.

Ф.Т.В. указывает, что протоколы об административных правонарушениях составлены с нарушением срока, установленного нормами КоАП РФ.

По мнению заявителя, в силу ст. 4.5 КоАП РФ, заинтересованное лицо не может являться свидетелем, однако мировой судья опирается на показания членов УИК

³² Ткачева Н.Н. Некоторые проблемы осуществления судебной защиты прав граждан в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 10. - С. 7 - 14.

³³ Белоусов Д.В. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 7. - С. 54 - 58.

зависимых друг от друга как временным исполнением обязанностей, так и должностной субординацией.

Излагая обстоятельства дела, заявитель утверждает, что информационный листок «Я***» № 5 агитационным материалом не является и не подпадает под указанные судом требования, а также о своей невиновности и незаконном привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ.

Также Ф.Т.А. указывает, что суд второй инстанции незаконно отказал в удовлетворении ее ходатайства об отложении слушания дела в связи с ее болезнью, в связи чем, она была лишена возможности представить в суд доказательства ее невиновности.

В жалобе, как на доказательство своей невиновности, Ф.Т.В., ссылается на лингвистическое заключение, согласно которому информационный листок «Я***» № 5 нельзя отнести к агитационному материалу. Данное заключение ранее в суд представлено не было, поскольку оформлено позже судебного заседания суда первой инстанции.

Проверив материалы истребованного дела, обсудив доводы жалобы Ф.Т.В., нахожу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Борского судебного района Нижегородской области от 17.09.2015 г. и решение Борского городского суда Нижегородской области от 09.10.2015 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ, в отношении Ф.Т.В. законными и обоснованными.

Из материалов дела следует, что 07 сентября 2015 года около 19 часов в помещении для досрочного голосования избирательного участка № 314 (МБОУ СОШ № ***), полагающегося по адресу: «адрес 1», кандидат в депутаты Совета депутатов городского округа г. Бор по одномандатному избирательному округу № 5 Ф.Т.В., распространяла печатные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, предусмотренные п. 2 ст. 48 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а именно передала председателю УИК № 314 А.Л.А. и

присутствующей на дежурстве М.Л.И. экземпляры информационных листовок Ф.Т.В. газета «Я***» № 5 сентябрь 2015 г.

Также и 08 сентября 2015 года около 17 часов в помещении для досрочного голосования избирательного участка № 312 (Библиотека), располагающегося по адресу: «адрес 2», Ф.Т.В. распространяла печатные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, предусмотренные п. 2 ст. 48 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а именно положила на стол в помещении для досрочного голосования УИК № 312 экземпляры указанных выше информационных листовок.

Агитационные материалы в информационном листке размещены без указания выходных данных: дата идентификационный номер налогоплательщика организации; наименование организации (фамилия, имя, отчество лица), заказавшей (заказавшего) печатные материалы. Экземпляр печатного агитационного материала до начала его распространения кандидатом Ф.Т.В. в ТИК не представлялся. Также соответственно не были представлены и сведения о месте нахождения (об адресе места жительства) организации (лица), готовившей и заказавшей (изготовившего и заказавшего) эти материалы.

Таким образом суды пришли к выводу о том, что действия кандидата в депутаты Совета депутатов городского округа г. Бор по одномандатному избирательному округу № 5 Ф.Т.В. образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ.

Довод жалобы о том, что в силу ст. 4.5 КоАП РФ, заинтересованное лицо не может являться свидетелем, однако мировой судья о

Довод Ф.Т.В. о том, что информационный листок «Я***» № 5 агитационным материалом не является и не подпадает под указанные судом требования, а также о своей невинности и незаконном привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ в связи с тем, что в ее действиях отсутствует состав указанного административного правонарушения, являются необоснованными, поскольку они основаны на неправильном толковании норм действующего

законодательства и неверной трактовке фактических обстоятельств произошедшего события, эти доводы какими-либо объективными данными не подтверждены, полностью противоречат обстоятельствам, установленным в ходе производства по делу и опровергаются совокупностью вышеприведенных доказательств, поэтому не могут служить основанием для изменения или отмены состоявшихся судебных постановлений и удовлетворения жалобы.

Аналогичные доводы были предметом проверки судьями первой и второй инстанций, они надлежащим образом оценены и обоснованно отвергнуты по основаниям, приведенным в соответствующих судебных постановлениях.

Ссылка Ф.Т.В., как на доказательство своей невиновности, на лингвистическое заключение, приложенное к надзорной жалобе, согласно которому информационный листок «Я***» № 5, нельзя отнести к агитационному материалу, не может быть принята во внимание. Что касается довода, изложенного в жалобе о том, что суд второй инстанции незаконно отказал в удовлетворении ее ходатайства об отложении слушания дела в связи с ее болезнью, в связи чем она была лишена возможности представить в суд доказательства ее невиновности, то он не влечет отмену судебного решения, поскольку по смыслу ст. 24.4 КоАП РФ судья вправе как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства (в зависимости от конкретных обстоятельств дела). Вина Ф.Т.В. в совершении правонарушения, выразившегося в размещении печатных агитационных материалов в местах, где это запрещено федеральным законом, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ, в ходе производства по данному делу установлена³⁴.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что за последние годы законодательство, регулирующее организацию и деятельность современной российской судебной власти, существенно обновилось. Развитие конституционного права на судебную защиту в экономической сфере осуществляется в основном в судоустройственном и судопроизводственном сегментах законодательства о судебной власти (конкретнее - в законодательстве, регулирующем организационно-

³⁴ Постановление Нижегородского областного суда от 20.01.2016 № 4А-53/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

правовые аспекты системы арбитражных судов) и арбитражном процессуальном законодательстве.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования подтверждена актуальность темы. Была достигнута поставленная цель исследования: выявлены нормы конституционного и международного права, закрепляющие способы защиты прав и свобод.

Также решены поставленные задачи: рассмотрены общие положения о защите прав и свобод человека и гражданина; особенности защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека; основания защиты прав и свобод на международном уровне; защита основных прав и свобод Европейским судом по правам человека.

Основные права и свободы не только признаются государством именно в Конституции, но и защищаются им как необходимое условие его существования. В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Права человека есть неотъемлемые, неразделимые, материально обусловленные и гарантированные государством возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами: социальными, экономическими, политическими, гражданскими (личными) и культурными. Свободы человека - это практически те же права человека, имеющие лишь некоторые особенности.

Совершенствование в данной области осуществляется комплексно, и взаимосвязь и взаимозависимость национального и международного права отчетливо прослеживается. Эти процессы находят свое отражение в определенном изменении самих правовых систем, их сближении и гармонизации.

Необходимо отметить, что за последние годы законодательство, регулирующее организацию и деятельность современной российской судебной власти, существенно обновилось.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, № 237, 25.12.1993.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Литература

4. Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 67 - 69.
5. Астратова С.В. К вопросу о содержании конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6. – С. 51-55.
6. Баглай М.В. Конституционное право РФ. 3-е изд., изм. и доп. М., 2015.
7. Белоусов Д.В. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 7. - С. 54 - 58.
8. Боброва Н.А. Сильное государство – главная гарантия прав и свобод личности // Омбудсмен: государство и защита прав человека. – М.: Юрист, 2014. -№ 1. – С.15-18.
9. Быкова Е.В. Международное сотрудничество как неотъемлемая часть развития правовых систем // Международное публичное и частное право. - 2011. - № 2. - С. 20 - 22.
10. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского гос. ун-та. - 2015. - № 348. – С. 66-70.

11. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
12. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
13. Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 5 - 7.
14. Дзидзоев Р.М., Цалиев А.М. Конституционное право РФ. Владикавказ, 2014.
15. Дзыбова С.Г., Парасюк Е.А. К вопросу о содержании института судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 10. - С. 18 - 21.
16. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2015.
17. Конституционное право России: учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) Козлова Е.И., Кутафин О.Е. «Юристъ», 2012.
18. Конституционное право РФ: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.
19. Конституция РФ: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2015.
20. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.
21. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968.
22. Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2012.
23. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2011.
24. Озиев Т.Т. Конституционное право: Учеб. пособие. М., 2015.
25. Первый толковый (большой энциклопедический словарь). СПб., 2013.
26. Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. - 2014. - № 3. - С. 11 - 25.
27. Соловых С.Ж. Роль субъективных процессуальных прав в механизме реализации права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 4. - С. 8 - 13.

28.Ткачева Н.Н. Некоторые проблемы осуществления судебной защиты прав граждан в РФ // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 10. - С. 7 - 14.

29.Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ. М., 1998.

Судебная практика

30.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2016 № Ф04-262/2016 по делу № А81-2490/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

31.Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.11.2015 по делу № 11а-14939/2015// СПС КонсультантПлюс, 2016.

32.Апелляционное определение Пермского краевого суда от 18.01.2016 по делу № 33-14939/2015(33-252/2016) // СПС КонсультантПлюс, 2016.

33.Апелляционное определение Пермского краевого суда от 18.01.2016 по делу № 33-222/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

34.Постановление Нижегородского областного суда от 20.01.2016 № 4А-53/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

35.Постановление Самарского областного суда от 08.02.2016 № 4а-131/2016, 4а-1300/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

36.Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2015 по делу № 33-32231/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

Приложения

Истцы В.И.Ю. и В.Р.Я. обратились в суд с иском к ответчикам К.О.Э. и К.Л.А. о защите чести, достоинства посредством опровержения распространенных сведений, взыскании компенсации морального вреда с К.О.Э. в размере по <...> рублей в пользу каждого из истцов, с К.Л.А. в размере <...> рублей в пользу В.И.Ю., в сумме <...> рублей в пользу В.Р.Я.

В обоснование требований указали следующее.

07.05.2015 г., 15 и 17 июня 2015 г. на территории земельного участка по адресу ул. Попова 63 г. Чусовой Пермского края ответчики в присутствии других граждан нанесли им публичное оскорбление, выразившись в их адрес словами и выражениями в неприличной форме («воры и мошенники»), нецензурной бранью в адрес В.Р.Я. Данными действиями ответчиков истцам был причинен значительный моральный вред, размер компенсации которого они оценили в заявленном в иске размере.

В судебном заседании истцы, их представитель заявленные требования поддержали.

Ответчики в судебном заседании просили в удовлетворении иска отказать, пояснили, что в адрес истцов действительно выражались, как это указано в иске, однако, распространения данных сведений не было.

Судом постановлено названное решение, об отмене которого просит истец В.И.Ю. в апелляционной жалобе. В обоснование доводов апелляционной жалобы указала, что факт выражений «Вор и мошенница» в ее адрес со стороны ответчиков подтверждается имеющимися в деле доказательствами: материал надзорного производства прокуратуры, пояснения ответчиков, показания свидетелей. Суд посчитал данные выражения субъективным мнением ответчиков, а не утверждением об истце В.И.Ю., как недобросовестном, нарушающем закон человеке. Данный вывод не основан на законе.

Из материалов дела следует, что 07.05.2015 г., 15 и 17 июня 2015 г. на территории земельного участка по адресу ул. <...> г. Чусовой Пермского края между сторонами произошел конфликт. По утверждению истцов, ответчики в присутствии других граждан выражались в адрес истца В.Р.Я. нецензурной бранью, в адрес истцов словами «воры и мошенники».

По данному факту истцами была подана жалоба в прокуратуру г. Чусовой Пермского края (приобщенные материалы). Определениями от 10.07.2015 отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях ответчиков состава административного правонарушения по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчики указывали, что истцами не доказан факт распространения приведенных в иске выражений, кроме того, выражения «Воры и мошенники» К.Л.А. отрицала.

Разрешая исковые требования, районный суд, оценив показания свидетелей Н., М., объяснения ответчиков, пришел к выводу о том, что распространения оскорбительных высказываний не было, а в случае, если оно и было, то ответчики на момент такого высказывания выражали субъективное мнение, что делает невозможным защиту прав истцов заявленным способом.

Из материалов дела следует и не опровергалось ответной стороной в ходе рассмотрения дела по существу, что оба ответчика назвали обоих истцов «ворами» и «мошенниками», что подтвердили ответчики (в том числе в рамках прокурорской проверки, о чем К.Л.А. дала пояснения, К.О.Э. признала данный факт в судебном заседании), допрошенные свидетели Н., М. Данные сведения были распространены, что нашло подтверждение в ходе опроса свидетелей Н., М.

Так, судебная коллегия считает ошибочным вывод районного суда о признании высказывания «вор» и «мошенник» оценочным суждением, поскольку оно является уголовно наказуемым и имеет порочащий характер. Ответчиком не представлено суду судебного постановления, из которого бы усматривалось, что истцы привлекались к уголовной ответственности за воровство, мошенничество, и приговор вступил в законную силу, следовательно, достоверность указанного высказывания последними не доказана.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции не учел, что гарантированная Конституцией РФ свобода мысли и слова не должна являться инструментом нарушения чести и достоинства других граждан. Реализация лицом своих гражданских прав, в том числе предоставленных в силу международных соглашений, включая право на свободное выражение мыслей и мнений, не должны приводить к нарушению прав или законных интересов других лиц.

Принимая во внимание, что выражение «вор» и «мошенник» порочит честь и достоинство истцов, судебная коллегия установила, что возмещение компенсации морального вреда в пользу истца В.И.Ю. (подателя жалобы) будет способствовать восстановлению ее нарушенных прав чести, достоинства и деловой репутации.

Определяя размер компенсации морального вреда за нарушение прав, судебная коллегия руководствуется положениями ст. 151, 1101 ГК РФ, достоверно установив факт произнесения слова «вор» и «мошенник» К.О.Э. и К.Л.А. в отношении истца В.И.Ю., что не могло не повлиять на ее психологическое состояние, учитывая степень вины ответчика и степень нравственных страданий истца, требования разумности и справедливости, взыскивает с ответчиков в пользу истца компенсацию морального вреда в размере по <...> рублей с каждой.

Оспариваемые сведения на основании ст. 152 ГК РФ подлежат опровержению, поскольку не соответствуют действительности, порочат честь и достоинство истца В.И.Ю. (в части исковых требований В.Р.Я. решение суда не обжалуется).

Поскольку в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции установлено нарушение личных неимущественных прав истца В.И.Ю., судебная коллегия полагает возможным взыскать с ответчиков К.Л.А. и К.О.Э. в пользу истца расходы по оплате услуг представителя по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что истцом с ООО ЮФ Правовед был заключен договор о предоставлении юридических услуг, их стоимость составила <...> рублей, оплата которых подтверждается квитанцией от 19.08.2015 г. (л.д. 11, 12).

Данные выводы согласуются с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 июля 2007 года № 382-О-О.

Определяя размер расходов на оплату услуг представителя, судебная коллегия принимает во внимание предусмотренные ст. 100 ГПК РФ требования разумности, позволяющие суду с одной стороны, максимально возместить понесенные стороной убытки, а с другой - не допустить необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя.

При таких обстоятельствах, учитывая сложность дела, цену иска, продолжительность рассмотрения дела, принимая во внимание другие конкретные обстоятельства дела, а именно: объем выполненной представителем работы, в связи с рассмотрением настоящего дела в суде, время, затраченное на подготовку документов, участие в судебных заседаниях, и исходя из требований разумности, районный судебная коллегия приходит к выводу о взыскании в пользу истца расходов по оплате услуг представителя в размере по <...> рублей с каждого из ответчиков.

Принимая во внимание, что в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции исковые требования удовлетворены, при подаче иска истцом госпошлина была оплачена, то с ответчиков в пользу истца В.И.Ю. подлежит взысканию госпошлина в размере по 150 рублей с каждой в соответствии с положениями ст. 98 ГПК РФ (л.д. 3).

Таким образом, на основании объяснений сторон, тщательного анализа представленных письменных доказательств, судебная коллегия, исходя из положений ст. 328 ГПК РФ, учитывая, что все имеющие значение для дела обстоятельства установлены на основании имеющихся в деле доказательств, считает возможным принять по делу новое решение об удовлетворении искового заявления В.И.Ю. к К.Л.А. и К.О.Э. об опровержении сведений, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов³⁵.

³⁵ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 18.01.2016 по делу № 33-222/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

закрытое акционерное общество Торговый Дом «Вестор» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о признании незаконным бездействия администрации города Новый Уренгой (далее - администрация) и департамента имущественных отношений администрации города Новый Уренгой (далее - департамент), выразившегося в неприятии в установленный срок ответа на заявление общества от 16.09.2014 исх. № 198 (от 17.09.2014 вх. № 30/12/6331) в виде решения о заключении сроком на 3 (три) года договора аренды земельного участка с кадастровым номером 89:11:050102:99, площадью 5 708 кв. м, расположенного в мкр. Восточный, для строительства объекта «Торгово-развлекательный комплекс», и возложения на администрацию и департамент обязанности в месячный срок принять соответствующее решение, заключить с обществом сроком на 3 года договор аренды земельного участка.

Решением от 11.09.2015 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа, оставленным без изменения постановлением от 01.12.2015 Восьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

В кассационной жалобе общество просит решение и постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование жалобы заявитель указывает следующие доводы: судами нарушены нормы процессуального права, в том числе статья 18 АПК РФ; неполно исследованы обстоятельства дела в части освоения земельного участка; не всем доводам общества дана оценка; судами ограничительно дано толкование договору аренды; суды неправильно определили предмет доказывания.

Департамент администрации в отзывах на кассационную жалобу просит оставить ее без удовлетворения.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, материалы дела, проверив в соответствии со статьями 286, 288 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не нашел оснований для их отмены.

Из материалов дела следует, что распоряжением администрации города Новый Уренгой от 07.12.2011 № 1597-ABC обществу предоставлен в аренду земельный участок с кадастровым номером 89:11:050102:99, площадью 5 708 кв. м, расположенный по адресу: Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Новый Уренгой, мкр. Восточный, для строительства объекта «торгово-развлекательный комплекс», сроком на три года.

На основании указанного распоряжения между сторонами заключен договор аренды земельного участка от 07.12.2011 № НУ-6575 (далее - договор), сроком действия с 03.10.2011 по 03.10.2014. Договор зарегистрирован в Ново-Уренгойском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ямало-Ненецкому автономному округу 08.02.2012.

Согласно пункту 2.1 договора земельный участок подлежит возврату арендодателю 03.10.2014.

Общество 17.09.2014 обратилось в департамент с заявлением от 16.09.2014 № 198 о предоставлении спорного земельного участка в аренду сроком на 3 года, указав на то, что им был заключен договор аренды земельного участка для строительства объекта, разработана проектная документация, получено положительное заключение Государственной экспертизы проектной документации. В 2013 году общество обратилось в администрацию за выделением земельного участка для размещения дополнительных парковочных мест согласно проекту, однако в таком выделении было отказано, в связи с чем обществом заключен договор на разработку нового проекта с меньшей площадью торгового центра, за счет чего увеличится место под парковку автомобилей. Общество обязалось в январе 2015 года закончить проектные работы, в феврале 2015 года провести экспертизу нового проекта и приступить к строительным работам с начала строительного сезона 2015 года, сообщив, что в середине 2016 года строительство объекта будет завершено.

Согласно акту осмотра земельного участка от 16.09.2014 № 221 спорный земельный участок не имеет ограждения, границы его не определены, почвенный слой не нарушен, строительство не велось.

Департамент направил в адрес общества уведомление от 27.10.2014 № 102-02/671 о расторжении договора аренды по истечении одного месяца с момента получения уведомления, которое вручено обществу 28.10.2014. Основанием для расторжения договора аренды послужило длительное, с 2008 года неосвоение земельного участка.

Распоряжением заместителя Главы администрации города Новый Уренгой от 31.12.2014 № 1331-BCP распоряжение первого заместителя Главы города Новый Уренгой от 07.12.2011 № 1597-ABC о предоставлении земельного участка признано утратившим силу с 29.11.2014.

Общество, полагая, что администрация и департамент, не предоставив в аренду испрашиваемый земельный участок, допустили незаконное бездействие, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении требований, пришли к выводу об отсутствии в рассматриваемом случае предусмотренных частью 2 статьи 201 АПК РФ условий для удовлетворения заявленного обществом требования.

По смыслу приведенных норм и разъяснений, обоснованность отказа в продлении договора аренды или заключения договора на новый срок связана с оценкой действий арендатора по надлежащему использованию земельного участка, добросовестности его действий, направленных на достижение цели договора, а также возможности ее достижения в пределах срока действия договора аренды.

Однако судами по материалам дела установлено ненадлежащее использование обществом спорного земельного участка, а именно, что строительство с 2008 года фактически не начато. Объект незавершенного строительства на земельном участке отсутствует.

Общество не представило доказательств, свидетельствующих о наличии каких-либо объективных, непреодолимых факторов невозможности использования земельного участка.

С учетом изложенного, а также приняв во внимание, что общество приобрело права арендатора в 2011 году и ранее с ним был уже заключен договор аренды сроком на три года, орган местного самоуправления правомерно не усмотрел оснований для заключения договора аренды на новый срок.

Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для признания оспариваемого бездействия незаконным.

Судом кассационной инстанции не принимается довод заявителя кассационной жалобы о том, что суды не дали оценку доводам общества, поскольку суд, рассматривая дело, дает оценку всем доводам и доказательствам в соответствии со статьей 71 АПК РФ. Отсутствие в мотивировочной части судебного акта выводов, касающихся оценки каждого представленного в материалы дела доказательства и заявленного довода, не свидетельствует о том, что они не оценивались судом.

Доводы общества о необходимости иной оценки обстоятельств дела, связанных с освоением спорного земельного участка, о нарушении положений норм процессуального права, в том числе, статьи 18 АПК РФ, были предметом рассмотрения судом апелляционной инстанции, им дана верная правовая оценка.

Ссылка заявителя на неправомерность применения судами норм гражданского и земельного законодательства, которые не регулируют спорные взаимоотношения, не опровергает правильность применения к указанным отношениям норм материального права. Указание заявителем на то, что суды неправомерно сослались на нормы гражданского и земельного законодательства, отклоняется, поскольку также не усматривается исходя из характера правоотношений и цели иска; в любом случае это не влечет отмену судебных актов.

Иные доводы истца, приведенные в кассационной жалобе, в полном объеме рассмотрены судом апелляционной инстанции, получили надлежащую правовую оценку, направлены на переоценку установленных судом фактических обстоятельств дела и сделанных на их основе выводов, что в силу положений главы 35 АПК РФ в круг полномочий суда кассационной инстанции не входит³⁶.

Г. обратился в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 6 000 000 рублей.

В обоснование указал, что по его заявлению 29 октября 2009 года следователем следственного отдела по Центральному району г. Челябинска следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Челябинской области было возбуждено уголовное дело № 962860 по признакам преступления, предусмотренного п. п. *** Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), в отношении

³⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2016 № Ф04-262/2016 по делу № А81-2490/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

сотрудников милиции роты № 5 полка ППСМ УВД г. Челябинска И.А.А. и И.Р.А., которые, явно превышая свои должностные полномочия, применили в отношении Г. физическое насилие, выразившееся в многочисленном нанесении ударов по его лицу и телу. Объективные обстоятельства совершенного преступления были установлены на стадии досудебной проверки. Основным необходимым направлением расследования являлась необходимость в закреплении доказательственной базы. Общая продолжительность уголовного судопроизводства составила 5 лет 4 месяца 17 суток, что является непопустительно большим сроком, поскольку данное уголовное дело не является особо сложным. За этот период уголовное дело неоднократно прекращалось. Все постановления о прекращении уголовного дела отменены как незаконные. Органами прокуратуры неоднократно вносились требования об устранении нарушений федерального законодательства. Отмечает односторонность постановлений о прекращении производства по уголовному делу, что указывает на отсутствие объективно необходимых следственных действий и их результатов. Полагает, что большой срок судопроизводства является исключительно виной органа предварительного следствия, делавшего неверные выводы. Право заявителя на соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу нарушено. Г. причинен моральный вред, выразившийся в повышенном эмоциональном восприятии сложившейся ситуации, связанной с признанием его потерпевшим.

Административный истец Г., его представитель М. в судебном заседании просили удовлетворить заявленные требования.

Представитель административного ответчика Министерства финансов Российской Федерации С., представитель заинтересованного лица следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области Ч. возражали против удовлетворения заявленных требований.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных требований и взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу Г. компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере *** рублей, а также понесенные судебные расходы по оплате госпошлины в сумме *** рублей, а всего взыскал *** рублей.

Не согласившись с данным решением, Г. обратился в Челябинский областной суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда изменить в части суммы подлежащей взысканию и взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию в размере *** рублей. В обоснование доводов жалобы указал на то, что взысканная судом компенсация несоразмерна нарушенному праву на судопроизводство в разумный срок.

Также, не согласившись с данным решением, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области обратилось в Челябинский областной суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новое решение. В обоснование доводов жалобы указали на то, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Считают, что нельзя согласиться с выводами суда о том, что в периоды с 22 июня 2011 года по 22 сентября 2011 года, с 18 октября 2011 года по 18 ноября 2011 года, с 16 апреля 2012 года по 16 мая 2012 года, с 31 января 2013 года по 30 апреля 2013 года отсутствовала эффективность в действиях должностных лиц, так как в течение указанных периодов органы предварительного следствия проводили работу, направленную на установление всех обстоятельств дела, собирали исчерпывающий комплекс доказательств, достаточный для предъявления обвинения. Также, не соглашаясь с выводами суда о нарушении требований ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 21 УПК РФ при вынесении постановлений о прекращении уголовного дела, указывают, что данные постановления выносились в строгое соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Считают, что судебная перспектива данного уголовного дела представлялась сомнительной и поэтому следователи по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, в разное время, независимо друг от друга приходили к выводу об отсутствии в действиях И.А.А., и И.Р.А. состава преступления.

Представитель административного истца Г. - М. в суде апелляционной инстанции поддержал доводы апелляционной жалобы Г., против доводов апелляционной жалобы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области возражал.

Представитель заинтересованного лица Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области Ч. в суде апелляционной инстанции поддержал доводы апелляционной жалобы Управления, против доводов апелляционной жалобы Г. возражал.

Представитель административного ответчика Министерства финансов Российской Федерации С. в суде апелляционной инстанции возражала против доводов апелляционных жалобы Г. и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

Выслушав мнение представителя административного истца Г. - М., представителя заинтересованного лица следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области Ч., исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела, проверка сообщения о преступлении КП № 1062-2009 по заявлению Г. была начата в день совершения преступления, а именно 16 октября 2009 года. Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. п. *** УК РФ, в отношении И.А.А. и И.Р.А. возбуждено следователем следственного отдела по Центральному району г. Челябинска следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Челябинской области Б.И.А. 29 октября 2009 года. Обвинительное заключение по делу направлено прокурору Центрального района г. Челябинска 14 февраля 2014 года, утверждено им 05 марта 2014 года.

Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 05 марта 2015 года, которым И.А.А. и И.Р.А. были осуждены по п. п. *** УК РФ к лишению свободы на срок три года с лишением права занимать должности в органах системы МВД РФ на срок три года с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима каждый, апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 мая 2015 года оставлен без изменения.

Продолжительность предварительного следствия с момента совершения преступления и начала проверки по заявлению Г. до утверждения прокурором Центрального района г. Челябинска обвинительного заключения составила 4 года 4 месяца 17 суток. Общая продолжительность уголовного судопроизводства по делу с момента его возбуждения до вынесения обвинительного приговора суда - 5 лет 4 месяца 17 суток.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что продолжительность досудебного производства по уголовному делу № 962860 содержит признаки нарушения требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как действия органов предварительного следствия при рассмотрении уголовного дела, производимые в целях своевременного осуществления уголовного преследования, не могут быть признаны достаточными и эффективными.

Доводы апелляционной жалобы Г. о несоразмерности взысканной судом суммы в размере *** рублей допущенным нарушениям отклоняются судебной коллегией.

Определяя размер компенсации, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что требуемая Г. сумма в размере *** рублей является чрезмерной, и пришел к правильному выводу о присуждении административному истцу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере *** рублей.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции, о чем просит в апелляционной жалобе Г., поскольку ее размер определен судом в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации, с учетом обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение права на судопроизводство в разумный срок, продолжительности нарушения и значимости наступивших вследствие этого нарушения последствий для заявителя, полагает, что данный размер компенсации отвечает принципам разумности, справедливости и соответствует практике Европейского Суда по правам человека.

Также, судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области о несостоятельности выводов суда о том, что в периоды с 22 июня 2011 года по 22 сентября 2011 года, с 18 октября 2011 года по 18 ноября 2011 года, с 16 апреля 2012 года по 16 мая 2012 года, с 31 января 2013 года по 30 апреля 2013 года в действиях должностных лиц отсутствовала эффективность, так как в течение указанных периодов проводилась работа, направленная на установление всех обстоятельств дела.

Судом на основе всесторонне и полного исследования всех доказательств установлено, что действия следствия по уголовному делу носили эффективный характер в период с 16 октября 2009 года по 29 сентября 2010 года, когда была собрана основная доказательственная база, положенная в основу вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении сотрудников милиции И.А.А. и И.Р.А.

Судебная коллегия не находит оснований не согласится с выводами суда первой инстанции.

В остальном доводы апелляционной жалобы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Вопреки доводам апелляционной жалобы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области судом первой инстанции правильно определены и установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора по существу, им дана надлежащая правовая оценка с учетом норм права, регулирующих возникшие правоотношения, доказательства получили надлежащую оценку в соответствии с требованиями статьи 84 КАС РФ, в результате чего постановлено законное и обоснованное решение, не подлежащее отмене по доводам апелляционной жалобы.

Вместе с тем, пунктом «б» ч. 2 ст. 259 КАС РФ установлено, что в случае присуждения компенсации решение, принятое судом по результатам рассмотрения административного искового заявления о присуждении компенсации, должно содержать реквизиты банковского счета административного истца, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. В решении суда не содержится указания на реквизиты банковского счета административного истца. Данное обстоятельство не влечет отмену судебного решения³⁷.

³⁷ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.11.2015 по делу № 11а-14939/2015// СПС КонсультантПлюс, 2016.